

УДК 00: 72
ББК 85.11

Шарапов Иван Александрович

Член Союза художников России / АИАП ЮНЕСКО, доцент
кафедры композиционно-художественной подготовки, Уральский
государственный архитектурно-художественный университет
им. Н.С. Алфёрова, 620075, Россия, Екатеринбург,
ул. Карла Либкнехта, 23
ORCID ID: 0000-0002-1761-7176
ResearcherID: AGB-6613-2
isharapov4@gmail.com

Ключевые слова: модернизм, онтология формы, орнамент
в архитектуре, структура в архитектуре, текст в архитектуре, традиции
и новации, А. Лоос, Л. Салливан

Шарапов Иван Александрович

Орнамент в архитектуре XX века: классика и дискурс*

*

В основе статьи — расширенная и дополненная версия доклада, представленного на круглом столе «Диалог с классикой в контексте современного творческого процесса» (Москва, Белый зал РАО, 19 октября 2022 года). Версия текста будет опубликована в коллективной монографии «Диалог с классикой в контексте современного творчества».

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-2-284-307

Для цит.: Шарапов И.А. Орнамент в архитектуре XX века: классика
и дискурс // Художественная культура. 2025. № 2. С. 284–307.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-2-284-307>.

For cit.: Sharapov I.A. Ornament in the Architecture of the
20th Century: Classics and Discourse. *Hudozhestvennaya
kul'tura* [Art & Culture Studies], 2025, no. 2, pp. 284–307.
<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-2-284-307>. (In Russian)

Sharapov Ivan A.

Member of the Union of Artists of Russia / the International Association of
Art (IAA / AIAP UNESCO), Assistant Professor, Compositional and Artistic
Training Department, N.S. Alferov Ural State University of Architecture and
Arts, 23 K. Liebknecht Str., Yekaterinburg, 620075, Russia
ORCID ID: 0000-0002-1761-7176
ResearcherID: AGB-6613-2022
isharapov4@gmail.com

Keywords: modernism, ontology of form, ornament in architecture,
structure in architecture, text in architecture, traditions and innovations,
A. Loos, L. Sullivan

Sharapov Ivan A.

Ornament in the Architecture of the 20th Century:
Classics and Discourse

Аннотация. Исследование посвящено специфике орнамента в контексте архитектуры и вместе с тем проясняет один из вызовов архитектуры XX века — отказ от орнамента, который манифестировали американский архитектор Л. Салливан и австрийский модернист А. Лоос, ставшие ключевыми участниками тенденции отрицания орнамента в современной архитектуре. Исследованы теоретические послышки отказа, проведено уточнение формообразующей специфики орнамента с учетом концептуальных подходов в теории и практике архитектуры. В результате исследования установлено, что традиционная классическая предметность орнамента закономерно трансформировалась в концептуальную пространственную структуру, в пользу чего свидетельствуют вербальные высказывания и тексты архитекторов. Исходя из этого, феномен орнамента предстает в ином свете — концептуальном. На основе анализа фактов текстуального плана сделан вывод об обновлении функции орнамента в архитектуре XX века.

Abstract. The study is devoted to the specifics of ornament in the context of architecture and at the same time it clarifies one of the challenges of the 20th century architecture — the rejection of ornament, which was manifested by the American architect L. Sullivan and the Austrian modernist A. Loos, who became key participants in the trend for the rejection of ornament in modern architecture. The article investigates the theoretical premises of the rejection and clarifies the formative specifics of ornament considering conceptual approaches in the theory and practice of architecture. As a result of the study, it was found that the classical subjectivity of ornament was naturally transformed into a conceptual spatial structure, as evidenced by the verbal statements and texts of the architects. Based on this, the phenomenon of ornament appears in a different light — the conceptual one. Based on the analysis of the facts of texts, a conclusion is drawn about the renewal of the function of ornament in the architecture of the 20th century.

Введение

Классическое наследие исторически предшествует дискурсивному «сегодня». Обращаясь к образному плану классики, утверждающему самодостаточную сложность, разветвленность и завершенную целостность формы как таковой, следует отметить, что систематика «классического» неотъемлемо сопряжена с орнаментом — пластическим венцом⁽¹⁾ искусства, сущность которого предметно проявлена в пространстве архитектуры. Орнамент в архитектуре — классическая категория. Согласно Генриху Вельфлину, сущность классического «заключается в устойчивом, пребывающем образе, фиксируемом с величайшей определенностью и полнейшей отчетливостью» [Вельфлин, 2002, с. 269, 271]. В то время как проявленность индивидуального мышления — решающий фактор дискурсивных преобразований понятий⁽²⁾, традиции, классики. По мысли Вальтера Беньямина, орнамент — образный эквивалент венца, вполне сопоставимый с дикорастущим цветком или завершающим образ украшением, текстовой виньеткой и даже точкой, неотъемлемо завершающей («венчающей») образ и/или высказывание [Беньямин, 2019, с. 120]. Орнамент украшает, окрашивает, обогащает, детализирует форму и пространство, маркирует стилевую принадлежность архитектуры и тем самым усложняет обозначенные процессуальные данности. Как результат, орнамент на уровне размерного плана обуславливает целостность классической формы.

(1) Здесь, говоря «венец», мы вовсе не утверждаем орнамент в качестве некоего предела классического искусства, но прежде отсылаем читателя к классическому образу античного покровителя искусства Аполлону, глава которого знаково увенчана венцом из лавровых листьев, предполагающих естественным образом повтор мотива листа. В этом мы условно видим позицию синтеза природы и искусства, где орнамент проявлен как своего рода естественная закономерность роста.

(2) Применительно к данному высказыванию представляет интерес и мысль историка искусства М. Баксендолла, который замечает, что именно ускользающие дискурсивные возможности понятий заключены не в преодолении их ареала, а в периферийных очертаниях семантического диапазона [Баксендолл, 2003, с. 7–8]. Поле понятия кроме класса канонически нормативных дефиниций содержит и маркеры, чей модус не размывает границы, естественным и определяющим образом обеспечивает связь понятий с другими областями знаний. Поэтому понятие (в нашем случае речь об орнаменте) представляет некий «сгусток отношений», сущность которого неотъемлемо способствует разработке специфической схемы, которую мы не только попытались прояснить в данном тексте, но и визуально эксплицировали систематику комплексных связей орнамента в архитектуре [Раппапорт, Сомов, 1990, с. 238].

Искусство архитектуры XX века отказалось от орнамента в пользу функциональной чистоты пространственных форм. Классические маркеры искусства орнамента в практике современных зодчих отходят в прошлое, орнамент — часть наследия классических эпох. Наряду с этим, закономерным представляется, что ритмический темп структур атомного века прерывают и смещают линейные траектории естественного, природного, последовательного развития; традицию словно разрывают технологии, их действие приводит к повсеместным сдвигам/смещениям, что проективно сказывается на развитии искусства, культуры, архитектуры. Именно «прогресс затрагивает все течения архитектуры. <...> Программным образом исходит из его объективных возможностей и дает им свое развитие и истолкование новая рациональная архитектура», которая исключает орнамент из своей прагматики, — отмечал искусствовед Б. Полевой [Полевой, 1991, с. 141].

Отказ от орнамента в архитектуре пришелся на рубеж XIX–XX веков, этот период маркирован и разрывом с классическими традициями. Еще до наступления века модернизма орнамент теряет актуальность. Системное сопряжение металла, стекла и бетона отмечено историком архитектуры Карлом Беттихером, который указывал на сообразованность новой парадигмальной триады материалов с эллинистическими принципами построения пространства в архитектуре [Беньямин, 2019, с. 105]. Вероятно, Беттихер ссылается на эллинистический принцип архитектуры и подразумевает ключевые значения, «организацию, порядок», которые отсылают к космосу в античном значении [Хеллер-Розен, 2018, с. 29–30]. Термин «космос» в древнегреческом обозначает «хороший порядок», диапазон его значений охватывает «космологию и мораль». Идея данного синтеза встречается в древнегреческих текстах о строительстве и регуляции принципов ритмической упорядоченности, в формировании какой-либо последовательности [Gros, 2010].

К концу XIX века орнамент в архитектуре отделяется от конструктива, с этим связывается утрата принципа целостной организации архитектуры, орнамент становится декором. В 1907 году австрийский архитектор Адольф Лоос (Adolf Loos, 1870–1933) публично проблематизировал дискурс отказа от традиционного орнамента в эссе «Орнамент и преступление» [Лоос, 2018, с. 42–43], которое позже становится одним из главных манифестов архитектуры XX века. Исследование орнамента

в текстах архитекторов правомерно, так как «форма, мыслительное образование принадлежит знанию, выражается в интерпретациях, истолкованиях, нормах, предписаниях, которые фиксируются в текстах: некогда устных, сегодня в основном письменных» [Раппапорт, Сомов, 1990, с. 68], то есть организация мысли подобна архитектурному сооружению. Тексты архитекторов формируют диалогическое пространство и в то же время являются основой исследования дискурсивных трансформаций орнамента в архитектуре.

Предмет исследования — орнамент и его концептуальная трансформация в контексте архитектуры. Цель статьи — выявить трансформацию классической основы орнамента в архитектуре. Опираясь на текстуальное наследие архитекторов, исследование связывает следующие аспекты:

- включенность орнамента в классическую архитектуру;
- разрыв связи (орнамента и архитектуры), прежде устойчивой в многовековой традиции;
- последующую дискурсивную трансформацию орнамента из традиционной декоративной предметности в концептуальную пространственную структуру, соответствующую природе современной архитектуры.

В исследовании задействованы следующие методы: исторический — для построения хронологической последовательности, сопоставительный анализ и концептуальное моделирование диаграммы теоретических оснований орнамента. Необходимо отметить, что наш анализ исторических прецедентов орнамента в архитектуре неизбежно сопряжен с истолкованием эстетических функций орнамента (преимущественно декоративных) в его традиционном значении. Однако нашей задачей является не столько редуктивная актуализация традиционных представлений об орнаменте, сколько выявление и обозначение его концептуального потенциала, на что, собственно, указывает приведенная ниже диаграмма, документирующая его теоретические основания, диапазон, континуум проявленности и циркуляционное функционирование.

Отечественный архитектор, представитель рационализма современник Лооса Николай Ладовский (1881–1941) сместил фокус внимания и тем самым интенционально переопределил прагматику современной архитектуры в утверждении: «Пространство, а не

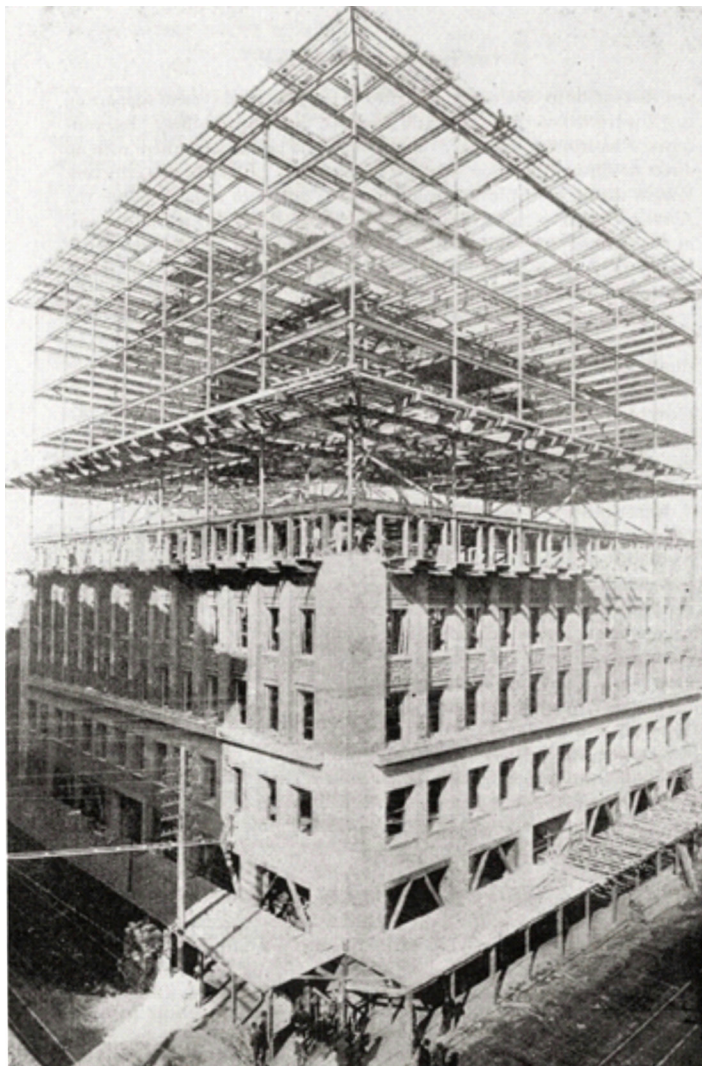
камень, материал архитектуры» [Раппапорт, 2012]. Следуя за мыслью Ладовского, мы спроецируем его высказывание на орнамент, сняв и/или ослабив тем самым покров предметности, перенесем акцент внимания на его концептуальное пространственное понимание, поскольку пространство в архитектуре являет прагматику концептуального плана жизнеустройства.

Проблему «разрыва» орнамента и архитектуры знаменуют тексты Луиса Салливана и Адольфа Лооса, эти архитекторы принадлежат не только разным поколениям, но и культурным традициям разных континентов — Америки и Европы. Парадоксально, что между текстами существует неочевидная преемственность, а это, в свою очередь, маркирует продолжение традиции, обозначая тем самым классику отношений «учитель — ученик». О влиянии текста Л. Салливана «Орнамент в архитектуре» (1892) на архитектурную практику А. Лооса упоминает А.В. Иконников в фундаментальном труде «Мастера архитектуры об архитектуре» [Мастера архитектуры, 1972, с. 139, 141], где фрагментарно представлены переводы текстов Салливана и Лооса. Оба текста обладают знаковым ареалом и широко известны в теории архитектуры, которой руководствовалась практика XX века, однако установление взаимосвязи отмеченных двух позиций принято впервые.

В качестве источников исследования рассмотрены и сопоставлены ключевой текст Л. Салливана «Орнамент в архитектуре» и манифест А. Лооса «Орнамент и преступление». Отмеченные тексты представлены в сокращенных переводах из указанного издания под редакцией А.В. Иконникова [Мастера архитектуры, 1972], что не является исчерпывающим основанием для исследования, поэтому для большей точности мы обратимся как к первоначальным версиям, так и дополненному изданию эссе «Орнамент и преступление», которое вышло в издательстве Strelka в 2018 году [Лоос, 2018].

Луис Салливан: основания орнамента в архитектуре

Американский архитектор Луис Генри Салливан (Louis Henry Sullivan, 1856–1924) — лидер «чикагской школы» высотного строительства и «отец модернизма» [Власов, 1995, с. 597]. С именем Салливана в архитектуре связан переход от массивной малоэтажной кирпичной

Ил. 1. Фотография процесса строительства Уэйнрайт билдинг. Сент-Луис, Миссури, США, 1890. Архитектурное бюро Д. Адлер / Л. Салливан. Источник: <https://intranet.pogmacva.com/eu/obras/81209>

Fig. 1. Photo of the construction process of the Wainwright Building. St. Louis, Missouri, USA., 1890. Architectural Bureau D. Adler / L. Sullivan. Source: <https://intranet.pogmacva.com/eu/obras/81209>

архитектуры к стержневой структурной современной основе — металлическому каркасу, внедрение которого позволило функционально сократить массивы кирпичной кладки в пользу решающего увеличения высотности зданий. В августе 1892 года архитектор Луис Салливан опубликовал в журнале *Engineering Magazine* статью «Орнамент в архитектуре» [Sullivan, 1892]. Особое значение представляет утверждение Салливаном органической связи орнамента и архитектуры. В тексте архитектор последовательно определяет и разворачивает категорию орнамента в качестве пространственной структуры и даже континуума, основу которого составляют многогранные связи аспектов культурной жизни человека.

Архитектор понимает орнамент не как декор, дополнение и украшение формы, а позиционирует феномен орнамента в качестве *органической, масштабируемой категории* и, более того, трактует его в метафизическом аспекте, обозначая его не иначе как *сущность органической связи в архитектуре*. Для аргументации орнамента Салливаном привлечены естественно-научные основы, которые позволяют резюмировать неразрывную природную, генетическую взаимосвязь орнамента и архитектуры. В построении аргументации связности орнамента и архитектуры он задействовал в тексте спектр проекций, аналогий и метафорических конструкций, которые отсылают к следующим аспектам:

- органицизм⁽³⁾, биология, растительность (органическая система, дифференциальный рост, вид листа, дерева, органическое убранство, видовой контакт, появление цветка среди листьев, логика роста);
- антропологический аспект (одевание зданий, расовое и семейное сходство, характер, индивидуальность голоса);
- искусство, музыка, мода, ремесло, поэтика, театр (вдохновение, романтизм, роскошь, вандализм, одежда/одевание поэтических образов, мелодия, гармоничные голоса, тонкость, драматическое выражение, красноречие, мелодия голоса, вещь);

(3) Принцип проективного единства, отсылающий к органической связности, последовательному и закономерному развитию, целостности и неотъемлемо заключенной в них идее роста. Эти идеи прослеживаются в закономерностях, соотношениях, общих и частных пропорциях цветка, дерева, так называемых алгоритмах органической формы. Очевидно, Л. Салливан отсылает к условиям размерности и сложности, проецируя их на систематику архитектурной формы.

— метафизика (благотворная сила; субстанция материала; свет концепции; благородный атрибут; свидетельство дара; дух, оживляющий массу).

Комплекс отмеченных позиций определяющим образом обуславливает сущностные основания орнамента в контексте архитектуры, также доказательно проявляет его витальность⁽⁴⁾ и вместе с тем формирует полицентрический дискурс вокруг него в архитектуре. Существенно, что наряду с комплексным/классическим утверждением прагматики орнамента в пространстве архитектуры Салливан в тексте предпринимает и попытку потенциального отказа, что, по его мысли, прогностически «открывает перспективу в будущее» архитектуры [Sullivan, 1892].

Обозначив позицию отказа, архитектор предлагает разъять орнамент и архитектуру, выступая в пользу конструктивной чистоты формы, но, что интересно, он ограничивается теоретически-абстрактной процедурой отказа исключительно в тексте. Затем линия «горячего» повествования Салливана продолжает вновь утверждать и аргументировать ценностный план орнамента в архитектуре [Мастера архитектуры, 1972, с. 42]. Текст Салливана — очевидное свидетельство парадоксальности орнамента для архитектора. Отметим, что и в тексте, и в собственной практике он отстаивает в контексте зодчества правомерность орнамента как «органической» структуры, систематической модели, метафизики, совокупная основа которых порождает «целостный организм», связность компонентов в архитектуре.

Предварительным выводом, обуславливающим существенное смещение традиционной позиции орнамента в архитектуре, выступает положение Салливана о том, что орнамент не столько декор, моделировка поверхностей, сколько связность целого и детали, необходимость координатных причинно-следственных связей, контекстов

жизнедеятельности человека, но и собственно структура металлической основы, каркас здания, воплощающегося в пространственной форме, идея комплексной связности в архитектуре формального, функционального и эстетического. Обобщим диапазон значений орнамента по Салливану: орнамент в архитектуре проявлен многоаспектно, от декора до онтологической основы, материализованной в пространственном каркасе архитектуры.

Традиционно орнамент понимается как один из вариантов детализации целого (формы, пространства здания, архитектуры), однако Салливан предлагает трактовать позиции орнамента более масштабно, как воплощение принципа органической системной связности элементов и целого. Орнамент возникает уже как на уровне каркаса здания, так и в процессе его заполнения и усложнения за счет деталей. Так, стена становится деталью каркаса, а ряд окон — детализирует стену. Тем самым архитектор осуществляет процедуру масштабирования и концептуализации, определив орнамент в качестве пространственно ориентированной глобальной категории относительно нормативного узуса толкований декоративного атрибута, знака, детали, традиционных для архитектуры. Поэтому особенное значение здесь представляет то, что концепт орнамента подвергается генерализации, то есть в нем происходит структурное обобщение, через смещение от малоразмерной детали к крупной структуре⁽⁵⁾ пространственной формы, обуславливающей архитектуру как таковую [Инькова, Манзотти, 2019, с. 108].

Континуум текста Салливана синхронизирует классическую ясность, идеалистическую витальность и допускает авангардное противоречие в виде гипотетического отказа архитектуры от орнамента. Это согласованное противоречие выступает аналогией преддверия концептуальной

(4) Аспект витальности орнамента имеет место в имплицитном, непредметном, абстрактном, концептуальном аспектах, поскольку перечисленные позиции и в настоящее время в современном контексте берутся в расчет при проектировании общественных и частных сооружений. Где традиционный знак «массы» воспроизводится исключительно с опорой именно на концептуальное поле проекта, образуют/порождают в синтезе сложнейшие корреляты, в результате возникающей «усложненности» они концептуально воплощают проблему топологии «орнамента» в архитектуре [Айзенман, Колхас, 2017, с. 90, 91].

(5) Принципиальные отличия в понимании идеи обобщения/генерализации обозначает доктор филологических наук Ольга Инькова: движение от малого к крупному — вектор обобщения, в то время как движение от крупного к малому есть спецификация, фокус которой акцентирует внимание на подробностях, деталях, а отнюдь не общем и целом [Инькова, Манзотти, 2019]. Так, концептуальная мысль Салливана об орнаменте развивается от детали (декора) к крупной формообразующей структуре, каркасу, архитектуре и возводит/масштабирует/преодолеывает его предметность по направлению к обобщенному принципу организации связи, которую мы трактуем как онтологический формообразующий алгоритм.

полемики дискурсивного позиционирования орнамента в архитектуре на протяжении XX века [Шарапов, 2021, № 2 (37), с. 65].

Теоретическая позиция отказа, зафиксированная Салливаном, получит развитие в европейской архитектуре в тексте Адольфа Лооса «Орнамент и преступление».

Адольф Лоос: отказ от орнамента и онтология формы

«Орнамент и преступление» (1907) — манифест, в сущности идеологическая точка прогностической основы отрицания орнамента в архитектуре на протяжении XX века. Но несмотря на константно однозначную прагматическую действенность манифеста и отрицание орнамента, Николай Иванов подчеркивает, что позиция Лооса в отношении орнамента не обладает однозначностью [Иванов, 2018, с. 166–169]. В тексте «Орнамент и преступление» Лоос манифестирует отказ от орнамента в предметном мире. Заявленную прагматику архитектор сопровождает многочисленным рассредоточением примеров орнамента в истории, культуре и современной повседневной жизни. При значительном количестве упоминаний архитектура в прямом значении в статье не фигурирует. Текст Лооса выстроен в ключе череды переплетений, пронизывающих бытийную предметность. Мотивацию отказа от орнамента архитектор выстраивает через нарратив, задействовав ряд следующих примеров: знаковая символика креста, форма и структура которого выражает эрос; сопоставление татуировок преступника и племени Папуа; декорирование обуви; восхищение гладкой мебелировкой комнаты И.В. Гёте; сравнение пестроты камзола скомороха и простоты одежды художника; проективная связность граффити общественных уборных и уровень развития общества и др. [Лоос, 2018, с. 32–50].

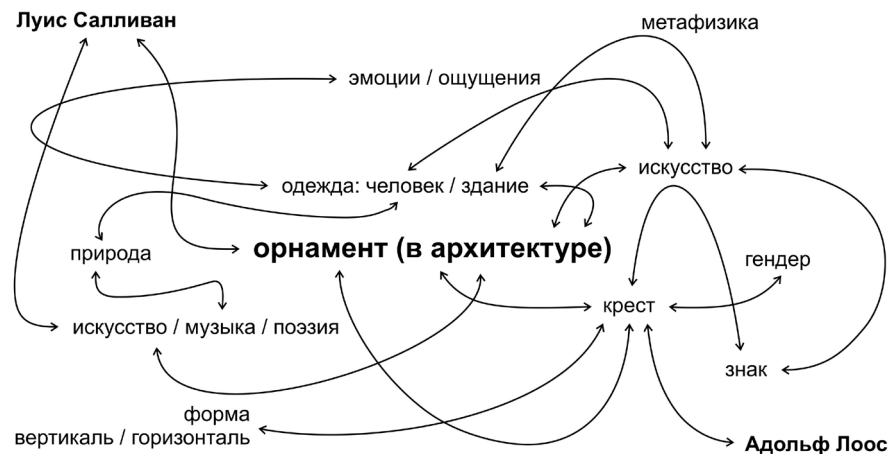
Множественные примеры орнамента создают в тексте эссе калейдоскопический поток образов, где происходит дискурсивная сменяемость предметных фокусов и позиций, часть из которых приведена выше. Через примеры предметной проявленности орнамента Лоос индексирует как рассредоточение орнамента в пространстве, так и специфику его собственного пространства. Обозначив паттерны и контексты использования орнамента, архитектор тем самым позиционирует орнамент как пространственную дискурсивную категорию. Парадоксально, что первое упоминание маркера *орнамент* в тексте

«Орнамент и преступление» архитектор определяет через символическую связь фундаментальных субстратов направленности формы (*вертикаль и горизонталь*). Системная связь первичных формальных структурообразующих направленностей продуцирует знак, который Лоос и позиционирует в качестве орнамента. «Крест — первый созданный человеком орнамент» [Лоос, 2018, с. 33]. Такое «положение дел» применительно к проблеме орнамента в архитектуре, напротив, утвердительно свидетельствует в пользу его онтологической природы как в предметном и пространственном планах, так и непосредственно в архитектуре [Шарапов, 2022, с. 47]. Предпримем краткий анализ определения орнамента по Лоосу, где задействован ряд формообразующих аспектов:

- форма (горизонталь, вертикаль);
- знаковость (чувство, порыв, вдохновение);
- гендер (женщина, мужчина);
- искусство (изображение, музыка).

Направления формы (горизонталь и вертикаль) являют онтологическую данность, образуют крест, который, по мысли архитектора, семантически являет собой процессуальный исток репродуктивных циклов жизнестроительства [Лоос, 2018, с. 33]. Знаковое соединение горизонтали и вертикали есть орнамент, выраженный в пространственном порядке связи первичных формальных элементов формы. Что апеллирует к структурной координации формы, пространства и архитектуры. В частности, проявленность онтологических направлений формы представлена на фотографии, где задокументированы стадии строительства «Уэйнрайт билдинг» по проекту Л. Салливана.

Парадоксальная действенность манифеста Лооса «Орнамент и преступление» заключена в отсутствии прямого указания на архитектуру и обращена к совокупности наблюдений за повседневными вещами в человеческом мире. В тексте Лоос выстраивает и моделирует дискурсивную структуру связей вещественных позиций, разнообразие форм орнамента в пространстве. Прямое отсутствие референции архитектуры в «Орнаменте и преступлении» замещено виртуальной экспликацией пространства, которое создает континуум, где предметность орнамента масштабирована и предстает одновременно как формой, так и пространством, и символом культуры как таковой, являющими контекст концепта архитектуры.

Ил. 2. Диаграмма оснований орнамента в архитектуре по Л. Салливану, А. Лоосу. 2024.

Диаграмма И. Шарапов

Fig. 2. Diagram of the bases of ornament in architecture by L. Sullivan, A. Loos. 2024.

Diagram I. Sharapov

Резюмируя определение орнамента по Лоосу, отметим, что форма и значения орнамента предстают в его видении заключенными во взаимоотношении традиционного декора и онтологии формы. Орнамент интегративно задействует комплексные связи бытийных процессов и структурную координацию данностей формы (осевое позиционирование), аксиологию феноменов жизнедеятельности и жизнестроительства, поэтому на основании проведенного анализа текста и выявленного определения орнамента Лооса можно утверждать, что несмотря на отрицание, архитектор имплицитно определяет орнамент как глубинную структуру мироздания.

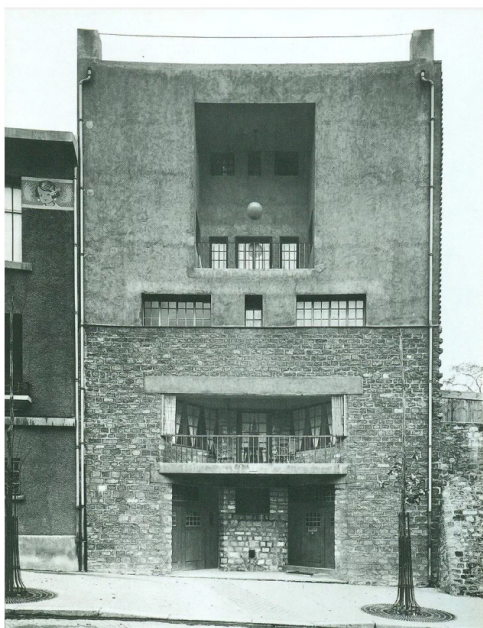
Графоаналитическая диаграмма оснований орнамента в архитектуре проявляет количественный комплекс контекстов, раскрывает и позиционирует (фрагментарно) природу орнамента в архитектуре Салливана и Лооса. Характерно, что манифест Лооса выстраивает дискурс орнамента в фрагментации вещей антропоморфного континуума. Статья же Салливана, напротив, транслирует «классические» качества: устойчивость, определенность, — но вместе с тем продуцирует пространство, отличное от предметной формы более сложной концептуальной и волюметрической артикуляцией, где орнамент развернут проективно в пространстве «умозрительной» имплицитной архитектуры мира.

Орнамент — алгоритм связи

Динамика индивидуальных представлений трансформирует значение традиционного понятия орнамента: подобный план «расширения» сегодня возможен в границах терминологии архитектуры (реконструкция, конструирование, деконструкция). Понятие орнамента трансформируется через восстановление/возобновление его забытых «классических смыслов», в частности апеллирующих к значению эллинистического термина «космос», и одновременно в качестве профессиональной интерпретации идей, вошедших в «классический корпус» мирового опыта искусства архитектуры [Смолина, 1990, с. 9].

Именно в этом контексте переопределена / достроена / расширена природа орнамента, а вместе с ней уточнена специфика понятия в архитектуре. Сходство, особенно структурное, способно иной раз удивлять: такого плана удивление возникает в процессе сопоставления общих закономерностей архитектурных построек Салливана и Лооса, расположенных на разных континентах. Вариативные референции осевой структуры прослеживаются в отношениях масс и членениях фасада, инверсии формы эркера первого этажа, парного входа. Сходство также проявлено и в текстах архитекторов — в повышенном уровне «прогностического пыла», в глубинной аргументации интегративной проявленности орнамента, притом что на первый взгляд Салливан и Лоос отстаивают противоположные точки зрения в позиционировании орнамента. Очевидно, что манифестация в текстах Салливана и Лооса обладает аспектом «витающего измерения», поскольку тексты архитекторов продолжают оказывать значимое влияние на последующие поколения архитекторов XX и XXI веков. Для подтверждения приведем три примера в пользу дискурсивного развития категории орнамента в контексте архитектуры этих столетий.

Первый пример из органической архитектуры. Ученик Салливана, Фрэнк Ллойд Райт (Frank Lloyd Wright, 1867–1959), пролонгировал идеи учителя в собственном творчестве и преобразовал традицию органической архитектуры. Райту принадлежит определение, из которого следует, что орнамент обладает в архитектуре пространственной и концептуальной природой: «орнамент есть развитое чувство построения здания как целого или выявление абстрактной логики как таковой» [цит. по: Иванов, 2018, с. 173]. Именно из резюме

Ил. 3. Коллаж-сопоставление. 2024. Коллаж И. Шарапов

Музыкальный магазин Краузе, 1922 г., Чикаго, Иллинойс, США, архитектор Л. Салливан.
Источник: <https://signalnoise.com/posts/2473-the-krause-music-store-the-last-commission>
Дом Тристана Тцары, 1926 г., Париж, Франция, архитектор А. Лоос. Источник: <https://socks-studio.com/2013/11/13/adolf-loos-tristan-tzara-house-paris-1925-1926/>

Fig. 3. Collage comparison. 2024. Collage by I. Sharapov

Krause Music Store, 1922, Chicago, Illinois, USA, architect L. Sullivan. Source: <https://signalnoise.com/posts/2473-the-krause-music-store-the-last-commission>
Tristan Tzara House, 1926, Paris, France, architect A. Loos. Source: <https://socks-studio.com/2013/11/13/adolf-loos-tristan-tzara-house-paris-1925-1926/>

Райта (где архитектор направленно определил природу и специфику орнамента в контексте архитектуры) следует органистическая целостность, развитость, что является показателем классической сложности, зрелости формы. Это подразумевает не столько логику конкретизации орнамента в качестве компонента предметной формы, сколько открывает многомерность пределов абстрактного (что представляет большую значимость, согласно мысли Райта).

Следующий пример позволяет легитимизировать и концептуально обобщить позицию орнамента в качестве абстрактного

элемента архитектуры, как алгоритма, в основании которого — множественные связи реальности. Современные архитекторы деконструкции Питер Айзенман (Peter Eisenman, род. 1932) и Рэм Колхас (Remment Koolhaas, род. 1944) масштабируют исторически сложившуюся риторику нормы орнамента до комплексных действий абстрактного «усложнения», которое концептуально соответствует порядку современной архитектуры [Айзенман, Колхас, 2017, с. 91]. Тем самым архитекторы утверждают орнамент в качестве разветвленной и усложненной топологии контекста современной жизни, порядок которой, по мысли Ф. Райта, градуирован между абстрактным и конкретным. В результате, орнамент в контексте архитектуры XX века становится:

- эквивалентом абстрактного порядка;
- связью дискретных позиций;
- предметным и одновременно концептуальным аспектом организации;
- фактором укрупненных масштабируемых взаимосвязей;
- комплексным усложнением как связей, так и обусловленного ими порядка.

Аналогию усложнения и топологию орнамента в контексте архитектуры документирует диаграмма, построенная на основании анализа текстов Луиса Салливана и Адольфа Лооса.

Третий пример из актуального исследовательского контекста отечественной науки: архитектор Андрей Александрович Раевский (род. 1975) маркирует условие текстуальности в архитектуре в качестве фундаментального принципа, обеспечивающего связность и генеративность архитектуры и искусства: «...Архитектура развивается путем текстуальной интерпретации художественных категорий по пути соответствия рациональной действительности» [Раевский, 2007]. Таким образом, текст выступает не только условием, но и одним из ключевых принципов междисциплинарных связей искусства и архитектуры (в нашем случае орнамента и архитектуры), что позволяет закономерно уточнить и детализировать концептуальную специфику орнамента в контексте архитектуры; позиции и связи орнамента, извлеченные из текстов архитекторов, приведены выше в диаграмме. В сущности, анализ текстов Салливана и Лооса переопределяет аддитивность орнамента и утверждает его онтологическую природу

в качестве абстрактной систематики связей, алгоритма, соединения [см.: Шарапов, 2021, № 2 (49)].

Примеры орнамента, извлеченные из теоретического наследия Салливана и Лооса, подтверждают, что текст — диалогическое условие развития архитектуры и трансформации орнамента в ее контексте. Из этого следует траектория стадий⁽⁶⁾ развития орнамента:

**орнамент (украшение) → отказ → переопределение →
→ трансформация**

Иными словами, в XX веке орнамент (в аспекте знака, декора, украшения) в контексте стилевой архитектуры был подвергнут зодчими критике, которую подкрепил манифестационный отказ от его использования. Архитекторы в высказываниях, текстах и манифестах предпринимали попытки переосмысления традиционной категории орнамента в архитектуре, что имплицитно задавало смещение нормы, установленной традициями. Это позволяет обозначить дискурс трансформации орнамента в контексте развития современной архитектуры. Выявленные стадии (отказ, переопределение и трансформация) документируют эту последовательность в линейной схеме, за чем закономерно следует «перевод» традиционной категории орнамента из декора в концептуально-пространственную структуру.

Многокомпонентный состав текстов и пространственные интенции орнамента формируют общую картину сложности позиционирования традиционной категории орнамента. Отмеченная выше процедура генерализации феномена орнамента в архитектуре обобщает его семантическое разнообразие, однако поле его концептуальных очертаний, напротив, документирует его расщепленность,

(6) Обозначенную линию стадийного развития орнамента, в сущности, сложно трактовать и позиционировать в качестве традиционной линейной последовательности. Пространство XX века представляет каскад сложной сменяемости парадигм, неотъемлемо сопряженных с техническим прогрессом, развитие орнамента оказывается соположенным с данными условиями, поэтому нам сложно в действительности назвать обозначенное закономерностью линейного порядка. Собственно, характер структуры приведенной диаграммы наглядно воплощает витальность и мультимодальность векторов проявленности и комплексной природы феномена орнамента.

многокомпонентность, гибридность и полицентричность. Именно об этом идет речь в современном научном контексте у Николая Иванова: «Орнамент — глубочайшее проникновение в ритм и строй жизни» [Иванов, 2018, с. 77]. Глубина, ритм и строй жизни пронизательно выявляют «пульс» природы орнамента, обладающий репродуктивной повторностью; создают процессуальную, подвижную основу и жизненную витальность, влияющую на концептуальное развитие орнамента в современном контексте.

Заключение

Подведем краткие итоги исследования. Орнамент, кроме знака, декора и семантики, имеет иные значения и, что более важно, потенциал в контексте архитектуры. В частности, именно диапазон орнамента (по Лоосу и Салливану) на рубеже XX века позволяет направленно легитимизировать его в качестве специфического и концептуального континуума архитектуры.

Орнамент в контексте архитектуры не столько тяготеет к пространственной модели организации, охватывающей предметно-знаковый план (знак, декор, атрибут украшения), традиционно закрепленный дефинитивной нормой в искусствознании и архитектуроведении, сколько маркирует и открывает приоритет концептуального плана, укрупненных связей, алгоритмических закономерностей, абстрактных позиций, о которых свидетельствуют теоретические изыскания архитекторов XX века. Концепция орнамента преодолевает традиционные границы прямой функциональности (знака, декора и украшения), связанные со стилевой спецификой, в стремлении к онтологическому уровню алгоритмов связи. Орнамент в контексте проблем формообразования современной архитектуры оказывается связан с ее принципиальным «усложнением».

Во-первых, переопределение орнамента из декора в концептуальную, пространственную структуру становится возможным на основе анализа текстов, так как «текстуальные процессы в архитектуре, ее постиндустриальный этап развития — не что иное, как новый виток развития архитектурного понятия, который указывает на постоянство архитектурной сущности в бытийном плане, на вневременной характер» [Раевский, 2007]. Тексты архитекторов расширяют,

детализируют и пересматривают специфику орнамента в истории, искусстве, культуре и архитектуре.

Во-вторых, вопреки традиции позиционирования орнамента как украшения, архитекторы XX века документируют в текстах (Салливан, Лоос, Райт, Айзенман, Колхас) идею его дискурсивного развития. Орнамент в архитектуре трансформируется, участвует в формообразовании и, более того, достигает основания онтологического плана формы. Поскольку текстуальность, согласно позициям А.А. Раевского и А.Г. Раппапорта, — условие развития и трансформации орнамента в архитектуре.

В-третьих, практические реалии и традиционные значения категории орнамента сопутствовали развитию и становлению архитектуры на протяжении четырех тысяч лет, поэтому представляется закономерным, что они не могут быть нивелированы манифестациями архитекторов. Соответственно, орнамент не исчезает, а трансформируется — его специфика оказывается выражена не только в текстах, но и в концептуальной и пространственной природе архитектурной формы, в предметной специфике человеческой жизни, в антропоморфном порядке и его общем ареале закономерностей. Орнамент — код, алгоритм, диапазон которого охватывает извечное противостояние абстрактного и конкретного, оказывается способен их синтетически примирить⁽⁷⁾.

Итак, видится следующая картина развития орнамента в архитектуре: в бурном и технологическом пространстве XX–XXI веков архитекторы исключают и преодолевают традиционную идею орнамента как украшения. В современном понимании орнамент в архитектуре обуславливает концепт структурного порядка, связь на абстрактном и материальном уровнях. На это указывает как теория, так и практика архитектуры, весь «архитектурный дискурс», акцентирующий мерцание и полимодальную частотность присутствия орнамента в теории и практике архитектуры XX века [Шарапов, 2021, № 2 (37)].

(7) В новейших исследованиях ученые обращаются к позиции паттерна, что, в сущности, указывает на неизбывность в своем роде алгоритмов повтора, циркуляции в повседневном бытийном плане жизни. Орнамент тем самым на абстрагированном уровне оказывается интегрирован в антропоморфные процессы, что позволяет направленно картографировать, расщеплять, преобразовывать и устанавливать связи концептуального порядка [Синтез современности, 2021, с. 174, 193].

Список литературы:

- 1 Айзенман П., Колхас, Р. Суперкритика / Пер. И. Третьяков. М.: Strelka Press, 2017. 218 с.
- 2 Беньямин В. Девять работ / Пер., сост., вступ. ст. С.А. Ромашко. М.: РИПОЛ классик, Панглосс, 2019. 223 с.
- 3 Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств: Проблема эволюции стиля в новом искусстве / Пер. с нем. А.А. Франковского. М.: Издательство В. Шевчук, 2002. 344 с.
- 4 Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь: архитектура, графика, декоративно-прикладное искусство, живопись, скульптура. Т. 1. СПб.: Кольна, 1995. 672 с.
- 5 Иванов Н.А. Орнамент: герменевтика и глоссарий. М.: Этерна, 2018. 352 с.
- 6 Инькова О., Манзотти Э. Связность текста: мереологические логико-семантические отношения. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 376 с. (Studia philologica).
- 7 Лоос А. Орнамент и преступление / Пер. с нем. Э. Венгеровой. М.: Strelka Press, 2018. 104 с.
- 8 Мастера архитектуры об архитектуре: Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / Сост., предисл., ред. А.В. Иконников. М.: Искусство, 1972. 590 с.
- 9 Полевой В.М. Искусство XX века. 1901–1945. М.: Искусство, 1991. 303 с. (Малая история искусств).
- 10 Раевский А.А. Современная архитектура: эффект текстуального клонирования // Архитектон: известия вузов. 2007. № 1 (17). URL: http://archvuz.ru/2007_1/3 (дата обращения 02.12.2024).
- 11 Раппапорт А.Г. Символ и субстанция // Башня и лабиринт. 26.02.2012. URL: http://papardes.blogspot.com/2012/02/blog-post_848.html (дата обращения 02.12.2024).
- 12 Раппапорт А.Г., Сомов Г.Ю. Форма в архитектуре: проблемы теории и методологии / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. М.: Стройиздат, 1990. 344 с.
- 13 Синтез современности: руины ГАХН и постдисциплинарность / Под ред. Н. Сазонова, А. Хенниг. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 312 с.
- 14 Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре. М.: Стройиздат, 1990. 344 с.
- 15 Хеллер-Розен Д. Разрушение традиции: об Александрийской библиотеке / Пер. И. Аксенова. М.: ЦЭМ, V-A-C press, 2018. 72 с.
- 16 Шарапов И.А. Дискурс орнамента в архитектуре XX века // Художественная культура. 2021. № 2 (37). С. 60–87. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2021-2-60-87>.
- 17 Шарапов И.А. Дискурс орнаментального в архитектуре Л. Кана // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 2 (49). С. 32–36. <https://doi.org/10.25628/UNIP.2021.49.2.006>.
- 18 Шарапов И.А. Трансформация орнамента. Зигфрид Кракауэр: от декора к концепту // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2022. № 2 (53). С. 46–50. <https://doi.org/10.25628/UNIP.2022.53.2.007>.
- 19 Gros P. La notion d'ornementum de Vitruve à Alberti // Perspective. 2010. № 1. P. 130–136. <https://doi.org/10.4000/perspective.1226>. URL: <http://journals.openedition.org/perspective/1226> (дата обращения 02.12.2024).
- 20 Sullivan L.H. Ornament in Architecture // The Engineering Magazine III, Aug. 1892. URL: https://www.academia.edu/4695761/_1892_Ornament_in_Architectur_by_Louis_Sullivan (дата обращения 19.10.2024).

References:

- 1 Eisenman P., Koolhaas R. *Superkritika* [Supercritical], transl. I. Tretyakov. Moscow, Strelka Press Publ., 2017. 218 p. (In Russian)
- 2 Benjamin W. *Devyat' rabot* [Nine Works], transl., intr. article S.A. Romashko. Moscow, RIPOL classic Publ., Pangloss Publ., 2019. 223 p. (In Russian)
- 3 Wölfflin H. *Osnovnye ponyatiya istorii iskusstv: Problema ehvolyutsii stilya v novom iskusstve* [Basic Concepts of Art History: The Problem of Style Evolution in New Art], transl. from German A.A. Frankovsky. Moscow, Izdatel'stvo V. Shevchuk Publ., 2002. 344 p. (In Russian)
- 4 Vlasov V.G. *Stili v iskusstve. Slovar': arkhitektura, grafika, dekorativno-prikladnoe iskusstvo, zhivopis', skulptura* [Styles in Art. Vocabulary: Architecture, Graphics, Decorative and Applied Arts, Painting, Sculpture]. Vol. 1. St. Petersburg, Kol'na Publ., 1995. 672 p. (In Russian)
- 5 Ivanov N.A. *Ornament: germenevtika i glossarii* [Ornament: Hermeneutics and Glossary]. Moscow, Eterna Publ., 2018. 352 p. (In Russian)
- 6 In'kova O., Manzotti E. *Svyaznost' teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya* [Coherence of the Text: Mereological and Semantic relations]. Moscow, Izdatel'skii Dom YASK Publ., 2019. 376 p. (Studia philologica). (In Russian)
- 7 Loos A. *Ornament i prestuplenie* [Ornament and Crime], transl. from German E. Vengerova. Moscow, Strelka Press, 2018. 104 p. (In Russian)
- 8 *Mastera arkhitektury ob arkhitekture: Izbrannye otryvki iz pisem, statei, vystuplenii i traktatov* [Masters of Architecture about Architecture: Selected Excerpts from Letters, Articles, Speeches and Treatises], comp., preface, ed. A.V. Ikonnikov. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972. 590 p. (In Russian)
- 9 Polevoi V.M. *Iskusstvo XX veka. 1901–1945* [The Art of the 20th Century. 1901–1945]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 303 p. (Malaya istoriya iskusstv [Small Art History]). (In Russian)
- 10 Raevsky A.A. Sovremennaya arkhitektura: ehffekt tekstual'nogo klonirovaniya [Modern Architecture and the Effect of Textual Cloning]. *Arkhiton: izvestiya vuzov*, 2007, no. 1 (17). Available at: http://archvuz.ru/2007_1/3 (accessed 02.12.2024). (In Russian)
- 11 Rappaport A.G. Simvol i substantsiya [Symbol and Substance]. *Bashnya i labirint*, 26.02.2012. Available at: http://papardes.blogspot.com/2012/02/blog-post_848.html (accessed 02.12.2024). (In Russian)
- 12 Rappaport A.G., Somov G. Yu. *Forma v arkhitekture: Problemy teorii i metodologii* [Form in Architecture: Problems of Theory and Methodology], All-Union Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning. Moscow, Stroizdat Publ., 1990. 344 p. (In Russian)
- 13 *Sintez sovremennosti: ruiny GAKHN i postdisciplinarnost'* [Synthesis of Modernity: The Ruins of GAKHN and Postdisciplinarity], eds. N. Sazonov, A. Hennig. Moscow, Institut Gaidara Publ., 2021. 312 p. (In Russian)
- 14 Smolina N.I. *Traditsii simmetrii v arkhitekture* [The Tradition of Symmetry in Architecture]. Moscow, Stroizdat Publ., 1990. 344 p. (In Russian)
- 15 Heller-Rozen D. *Razrushenie traditsii: ob Aleksandriiskoi biblioteke* [Tradition's Destruction: On the Library of Alexandria], transl. I. Aksenov. Moscow, TSEM, V-A-C Press Publ., 2018. 72 p. (In Russian)
- 16 Sharapov I.A. Diskurs ornamenta v arkhitekture XX veka [The Discourse of Ornament in Architecture of the 20th Century]. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2021, no. 2 (37), pp. 60–87. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2021-2-60-87>. (In Russian)
- 17 Sharapov I.A. Diskurs ornamental'nogo v arkhitekture L. Kana [The Discourse of the Ornamental in Architecture by L. Kahn]. *Akademicheskii vestnik UralNIIProehkt RAASN*, 2021, no. 2 (49), pp. 32–36. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2021.49.2.006>.
- 18 Sharapov I.A. Transformatsiya ornamenta. Zigfrid Krakauer: ot dekora k kontseptu [Siegfried Krakauer: The Transformation of Ornament from Decor to Concept]. *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*, 2022, no. 2 (53), pp. 46–50. <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2022.53.2.007>. (In Russian)
- 19 Gros P. La notion d'ornementum de Vitruve à Alberti. *Perspective*, 2010, no. 1, pp. 130–136. <https://doi.org/10.4000/perspective.1226>. Available at: <http://journals.openedition.org/perspective/1226> (accessed 02.12.2024).
- 20 Sullivan L.H. Ornament in Architecture. *The Engineering Magazine III*, Aug. 1892. Available at: https://www.academia.edu/4695761/_1892_Ornament_in_Architectur_by_Louis_Sullivan (accessed 19.10.2024).